

УДК 342.511(470)

В. П. Поздняков

ОЛЕГ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ КУТАФИН И ЕГО «ГЛАВА ГОСУДАРСТВА»: ПУТЬ В ИСТОРИЮ

Заголовок данной статьи не случаен и призван обозначить методологический вектор направления движения к открытию скрытых в отмечаемых юбилейных датах глубинных смыслов.

В нынешнем году Московская государственная юридическая академия вместе с юридической и вообще с творческой общественностью отметила 75-летний юбилей своего основателя, своего первого ректора, имя которого она носит, — действительного члена Российской Академии Наук Олега Емельяновича Кутафина.

К юбилею академика увидела свет и его книга «Глава государства». Книга, над которой он работал до последних дней жизни (Олега Емельяновича не стало 4 декабря 2008 года). Завершить ее он не успел и подготовку рукописи к изданию осуществили вдова ученого Наталья Николаевна Кутафина, сын Дмитрий Олегович Кутафин, коллектив кафедры конституционного и муниципального права Российской Федерации Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, заведующим которой ныне является профессор Владимир Иванович Фадеев.

Последний в своем вступлении к книге пишет: «...В целом свой замысел он успел реализовать. И наука конституционного права России получила еще один его научный труд, в котором рассматривается важнейший государственно-правовой институт — институт главы государства».

Новая книга О. Е. Кутафина, как и его предыдущие работы по конституционному праву, поражает своей фундаментальностью, масштабом охвата источников, уровнем обобщения научных взглядов, глубиной анализа рассматриваемых проблем. Неповторимость научного наследия О. Е. Кутафина состоит также в том, что по его монографиям можно

изучать развитие конституционно-правовой мысли в России. Это придает работам О. Е. Кутафина характер науковедческого жанра» [1, с. 3].

Очевидно, уже этого вполне достаточно, чтобы в юбилей Одесской национальной юридической академии последнее исследование выдающегося русского советского и российского ученого проблематики эволюции института главы государства, безусловно актуальной и в современной Украине, не оставить без внимания.

Но, пожалуй, для юридической, и не только, общественности Одессы поставить в связь 165-летие зарождения одесской школы права и 75-летие О. Е. Кутафина обязывает то, что он является одесситом.

Смею полагать, и к тому есть веские основания, что благодаря этому немаловажному обстоятельству в личности О. Е. Кутафина человек и его социальные ипостаси были нераздельны. Говоря о нем как о человеке, говоришь об ученом. Вспоминая его как незаурядного руководителя, говоришь о человеке. По этой причине говорить о нем одновременно и легко, и трудно. И по этой же причине для меня размышления о его последней книге есть одновременно память о Человеке.

Олег Емельянович относился к тем редким людям, которым удается самое трудное, — жить в согласии своего «я» со своим призванием. Оно и выступало, видимо, аккумулятором его достоинств, известных каждому, кто его знал.

Неоспоримые его человеческие качества, какие бы ситуативные оценки ни получали те или иные его действия от современников, реализовывались самой его жизнью. А общим знаменателем всех ее проявлений — будь то наука, политика, административная работа или личная жизнь, — следует вывести понятие «творчество».

И чтобы понять и правильно оценить творчество Олега Емельяновича, надо, по крайней мере, попытаться проследить его жизнь шаг за шагом.

А первый шаг был сделан давно, в далеком тысяча девятьсот... И здесь, несколько нарушая каноны научной статьи, я позволю себе литературное отступление.

...Мальчик вышел из подъезда дома на улицу, перешел через дорогу и вошел в школу, что была напротив. Он открыл одну из дверей и, оказавшись в классе, сел за парту.

— Кто ты? — спросила учительница.

— Меня зовут Олег, — ответил мальчик.

— Здесь школа, здесь учатся, — продолжала она.

— Я тоже хочу учиться, — сказал он.

— Но мы уже во втором классе, все давно умеют читать, — недоумевала учительница.

— Я тоже умею читать и хочу учиться, — не сдавался мальчик.

— Ну, что ж, оставайся, — подвела учительница итог диалогу.

И мальчик начал учиться, и годы спустя выпускник одесской средней школы Олег Кутафин присоединил свою золотую медаль, полученную

по ее окончании, к боевым наградам фронтовиков, отца и старшего брата. Последний, Петр Емельянович (его не стало в январе 1988 г.), и рассказал мне в свое время эту историю.

Впереди было шесть десятков лет жизни, неотделимой от жизни страны, много свершений, наград. Но начиналось все с того первого шага в далеком тысяча девятьсот сорок четвертом году, осознанно и самостоятельно сделанного сразу после освобождения города-героя Одессы от немецко-фашистских захватчиков.

Судьба Олега Емельяновича Кутафина и типична, и индивидуальна одновременно. Идеи социализма и права получали в послевоенное время иное выражение, искали соответствующих меняющемуся миру средств реализации. Для студента юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, ставшего там же секретарем комитета комсомола, это был период критической веры в их торжество.

И подобно тому как квинтэссенцией его таланта организатора стало создание Московской государственной юридической академии, так фокусом его научного наследия стала книга «Глава государства». Несмотря на то, что О. Е. Кутафину не суждено было ее закончить, она, безусловно, является блестящим итогом его научной деятельности.

В. И. Фадеев пишет, что в этой монографии «...прослеживается эволюция института главы Российского государства, анализируются взгляды ученых, обращавшихся к этой проблематике в дореволюционной, советской и постсоветской России. Со многими научными мнениями и высказываниями Олег Емельянович соглашается, с другими спорит, дискутирует, выдвигая свои обоснования и аргументы» [1, с. 3].

Заметим сразу, что О. Е. Кутафин стремится к философскому обоснованию теоретических положений и философскому осмыслению понятий, которые порой употребляются без критического анализа их смысловых значений. И здесь О. Е. Кутафин в качестве методологического принципа реализует мысль Бергсона о том, что критика абстракций правового мышления требует «внутренней энергии ума, которая постепенно отвыывает самое себя, устраняя отжившие идеи, с тем, чтобы оставить место идеям, находящимся в процессе становления» [2, с. 68].

О. Е. Кутафин тем самым утверждает, что выдвижение тех или иных версий развития общества и государства, постановка вопросов о реализации и реализуемости проектов социального и политического развития требует строгого логического отчета в историческом смысле осуществляемой работы. Иными словами, исторические экскурсы в монографии выполняют функцию методологической самозащиты высокого качества.

Другой методологической опорой в работе выступает диалектико-генетическая трактовка правовых основ института главы государства. Мысль ученого находится в мучительно трудном процессе органического соединения логики оформления наших знаний и представлений о политике и праве с объективным описанием реальной действительности.

Вновь предоставим слово В. И. Фадееву: «Читатель имеет прекрасную возможность следить за развитием мысли Олега Емельяновича, ее полетом, что всегда характеризует подлинного ученого, пытливого исследователя, открывающего новые горизонты в исследовании научных проблем, встающих перед государством и обществом и требующих своего разрешения» [1, с. 3].

Из этого качества рождается еще один важнейший методологический принцип, развиваемый О. Е. Кутафиным: не ограничивать исследования исключительно юридической точкой зрения, но сделать ее органической составной частью историософского правового анализа.

В этом отношении весьма характерны первые три главы книги, соответственно названные «Понятие и традиционные функции главы государства», «Глава государства в Российской империи», «Государственные органы Советской России, исполнявшие функции главы государства».

В них развернут исторический спектр философско-правовых и юридических трактовок сущности монархической и республиканской форм правления в связи с развитием института главы государства от античности до наших дней. При этом изложение позиций различных мыслителей и ученых дает полное о них представление.

Здесь мы находим имена Геродота и Аристотеля, Беджгота и Моля, Монтескье и Руссо, Локка и Маркса. Особенно представлена в исследовании русская политико-правовая и юридическая мысль. Цитирование переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским сочетается с анализом концепций русских государствоведов Н. М. Коркунова и Н. И. Лазаревского. Обращение к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина ведет к доктринам Б. Н. Чичерина и В. М. Гессена.

Автор детально анализирует философско-правовые взгляды А. И. Ильина и Л. А. Тихомирова. Внимание к точкам зрения ученых одесской школы права дореволюционного периода П. Е. Казанского и В. В. Сокольского дает кутафинской мысли импульс к проникновению в исследования советского ученого А. А. Мишина и полемике с В. Е. Чиркиным.

Вследствие невозможности объять необъятное я остановлю свое внимание на разделе второй главы под названием «Монарх — глава государства». В частности, на тех фрагментах, где мысль О. Е. Кутафина погружает в противоречия и политико-правовые перипетии XVIII века.

В этой части книги проанализировано историческое соотношение понятий «самодержавие» и «монархия». Этот анализ, являясь своеобразным философско-правовым эссе, представляет необходимую методологическую оснастку историко-правовых и актуальных политических исследований.

Предоставим слово О. Е. Кутафину. «Царствование Петра I стало временем, когда в России окончательно утвердилось самодержавие, которое приобрело абсолютный характер. С 1700 г. перестала существо-

вать как учреждение Боярская дума; был упразднен патриарший престол; правительство перестало созывать земские соборы. Начиная с царствования Петра I царская власть оказалась на деле ничем не ограниченной и в то же время достаточно сильной, чтобы действовать вполне независимо от чьей-либо поддержки и воли. В истории России начинается новая эпоха. При Петре с 1721 г. прекращает свое существование Московское царство, превратившееся с этого года в Российскую империю» [1, с. 64].

Этот начавшийся новый, «петербургский», период русской истории обладал своей политико-правовой идеологией, представленной именами блестящих мыслителей, с творчества которых берет начало русская философия права.

О. Е. Кутафин пишет: «Идеал абсолютной монархии в качестве формы правления нашел своего идеолога в лице Феофана Прокоповича. В его произведениях содержится апология абсолютной, ничем не ограниченной власти, регламентирующей все стороны жизни подданных... Он указывал, что монарх дарует своему народу «обряды гражданские, церковные, перемены обычаев...»

Ф. Прокопович один из первых в политической истории раскрыл содержание термина «самодержавие» и начал его толковать не столько в смысле суверенности и независимости государства, сколько для выражения представления о форме правления неограниченной монархии» [1, с. 65].

Ученый прослеживает развитие политико-правовой мысли, видя ее истоки в тех реальных политических проблемах России, как внутренних, так и внешних, которые резко обозначились уже в XVII веке и показывает отражение в конституционных идеях XVIII века социально-политических противоречий, определивших дальнейшие исторические судьбы России.

В самом деле, к XVIII веку Россия находилась под тяжестью многих проблем, настоятельно требовавших своего разрешения. Вхождение России в европейскую политику и международное право стало к тому времени потребностью ее развития, потребностью в согласованных решениях проблем выхода из состояния международной отчужденности. О. Е. Кутафин показывает, что русская правовая мысль XVIII века была подготовлена вызревающим пониманием исторической необходимости философского осмысления политики.

Этот взгляд, развиваемый ученым, стремится к утверждению того методологического принципа, что конституционные идеи XVIII века являются одной из граней развития единого культурного типа, — русской философии права. Анализ О. Е. Кутафина позволяет сделать вывод о мировоззренческом, корневом, единстве русской правовой и философской мысли, ставшем концептуальной основой зарождения конституционного права в России.

Ученый, таким образом, показывает, что в русской политико-правовой мысли XVIII века сфокусировались исторические и правовые коор-

динаты развития России в их европейском значении.

Такая методология выявления характеристик русского правоведения в органическом единстве ее «европейскости» с оригинальной «русскостью» позволяет прийти к выводу, что несомненное влияние западноевропейских конституционно-правовых идей не только не обезличивало русскую мысль «заимствованиями», но их освоение было настолько оригинальным, что XVIII век задал многие направления последующего политико-правового развития России.

В индивидуальном творчестве Н. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, В. Н. Татищева, Д. И. Фонвизина, М. М. Хераскова прорастали, по слову В. В. Зеньковского, «семена» важнейших результатов европейской философско-правовой культуры в самостоятельные опыты русских мыслителей и ученых.

Об этом с очевидностью свидетельствует творчество, в частности, С. Е. Десницкого, М. М. Щербатова, проанализированное О. Е. Кутафимым. Его внимание сосредоточивается и на конституционном проекте Н. И. Панина, и на написанном его братом П. И. Паниным «Прибавлении к рассуждению, оставшемуся после смерти министра графа Панина, сочиненное генералом графом Паниным, о чем между ними рассуждалось иметь полезным для Российской империи фундаментальные права, не переменяемые на все времена никакою властью».

В поле зрения исследователя находится и знаменитый «Наказ» Екатерины II 1767 г. и «Записка» 1799 г. А. А. Безбородко, в которой сохранились конституционные идеи, и конституционные взгляды Ф. В. Кречетова.

О последнем О. Е. Кутафин пишет: «Большой интерес представляют и конституционные взгляды Ф. В. Кречетова. Его литературное наследие весьма значительно: имеется около 50 неопубликованных его произведений, в которых он неоднократно обращался к проблемам конституции, вопросам об учредительном собрании, об организации высших органов государства после свержения самодержавия, о правах граждан и условиях их осуществления. Одной из центральных его идей была идея общественного договора.

По словам Г. В. Плеханова, взгляды Ф. В. Кречетова «представляли собой смесь передовых идей французской философии с более или менее оригинально истолкованным христианским учением» [1, с. 78–79].

Продумывая цитированное всерьез, понимаешь, что в концептуальном прицеле правоведа взаимосвязаны и формирование в XVIII веке русского самобытного культурного типа, — русского дворянина, отличающегося образованностью, связанного с народом трудовым образом жизни, и развитие философии рассмотрения государства как такой организации общества, где гражданин в соответствии с законами реализует политическую и нравственную свободу.

О. Е. Кутафин отмечает, что начатая в русском праве разработка конституционно-правовых идей сопровождается критикой тогдашних осно-

вополагающих социальных институтов, — самодержавия и крепостничества. Он особо оговаривает, что критика «просвещенного абсолютизма» трансформировалась в русской философии в утверждение правового обоснования мира во взаимоотношениях государств как необходимого условия общественного развития.

Для О. Е. Кутафина важно выяснить возможности системного рассмотрения проблем института главы государства как историко-правового процесса. Он утверждает методологию системного подхода в качестве способа избавления от фальсификаций.

Отсюда у него следует определенный вывод: «Появление конституционно-демократических идей в России относится к XVIII в. Они содействовали духовному пробуждению России, являясь важным этапом в формировании прогрессивных традиций политической мысли в стране.

Борьба за политическую свободу и представительство продолжалась в России и в XIX, и в начале XX в.» [1, с. 79].

Здесь нетрудно усмотреть предвосхищение одной из стержневых идей, развиваемой О. Е. Кутафиным в дальнейшем изложении, а именно: пути общественного развития должны пролагать в согласовании между собой право и политика. В своем творчестве он всегда стремился к реализации этой идеи.

Человек, утверждал Бюффон, — это стиль. Формула эта приложима, видимо, и к историческим периодам. Каждая их ипостась — это стиль. Академик О. Е. Кутафин являлся одной из ипостасей нашей трудной, противоречивой современной истории. А для созданной им Московской государственной юридической академии он сам — эпоха.

Его не меняли никакие должности, почести, награды. Собственно, главной наградой для него был каждый новый творческий шаг. И вслед за «Главой государства» он сделал бы еще один, если бы...

А Одесса с гордостью может помнить, что первый шаг в творчество был сделан из дома 2/4 по улице Орджоникидзе, теперь вновь переименованной в Разумовскую. И наш долг — увековечить память об академике Олеге Емельяновиче Кутафине мемориальной доской.

Л и т е р а т у р а

1. Кутафин О. Е. Глава государства / О. Е. Кутафин. — М.: Проспект, 2012. — 560 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод / Х.-Г. Гадамер. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.

А н н о т а ц и я

Поздняков В. П. Олег Емельянович Кутафин и его «Глава государства»: путь в историю. — Статья.

В статье рассматривается проблематика становления государственно-правовой философии в России в связи с творчеством действительного члена Российской академии наук Олега Емельяновича Кутафина и выходом в свет его последней книги «Глава государ-

ства». Внимание автора сосредоточено на анализе теоретических и методологических вопросов, поставленных в исследовании О. Е. Кутафина. В частности, фокусом рассмотрения оказывается русская философско-правовая мысль XVIII века.

Ключевые слова: право, конституционализм, философия права, правовая методология, политика, монархия, республика, власть, глава государства.

А н о т а ц і я

Поздняков В. П. Олег Омелянович Кутафин і його «Голова держави»: шлях в історію. — Стаття.

У статті розглядається проблематика становлення державно-правової філософії в Росії у зв'язку з творчістю дійсного члена Російської академії наук Олега Омеляновича Кутафіна і виходом у світ його останньої книги «Голова держави». Увага автора зосереджена на аналізі теоретичних і методологічних питань, поставлених у дослідженні О. О. Кутафіна. Зокрема, фокусом розгляду виявляється російська філософсько-правова думка XVIII століття.

Ключові слова: право, конституціоналізм, філософія права, правова методологія, політика, монархія, республіка, влада, голова держави.

S u m m a r y

Pozdnyakov V. P. Oleg Yemeljanovich Kutafin and his «Head of State» way into history. — Article.

The article deals with the problems of the formation of the state and legal philosophy in Russia in connection with the work of a full member of the Russian Academy of Sciences Oleg Emelyanovich Kutafin and the publication of his latest book, «Head of State». The focus is on the analysis of theoretical and methodological issues raised in the study of OE Kutafin. In particular focus is the consideration of Russian philosophical and legal thought of the 18th century.

Keywords: law, constitutionalism, the philosophy of law, legal methodology, politics, monarchy, republic, the power, the head of state.